

После слов Лэн Цзиньпэна все могли слышать рыдания Ку Миньи, когда он прятался за Пэн Яохуа задолго до того, как он спросил: "Возможно ли, что Чи Юань Шэн не умер?".

"Да".

Ку Минги плакала еще сильнее.

"Командир, вы видели, как мы с Ян Мином проделали весь этот путь. Как мне было тяжело преследовать ее в первую очередь! Потребовалось много усилий, чтобы догнать ее, ты знаешь, как я счастлив?"

Лэн Цзиньпэн в данный момент не испытывал любви к Цю Мин И и чихнул: "Меня не интересуют чувства шпионов и убийц, я не хочу знать".

"Я не шпион! Ян Мин тоже не убийца!" Ку Минги был немного сумасшедшим, его руки дрожали от злости, пугая Пэн Яохуа так сильно, что он не мог не кричать в шоковом состоянии.

"Мы с Ян Мином так любили армию и наслаждались жизнью армии". Но знаешь что? Это потому, что мы все слишком любим эту профессию и вложили в нее почти всю свою страсть, поэтому нашу семью Вей Вей забрали, когда ему было три года, потому что он был без присмотра".

В то же время, Лэн Цзиньпэн, в то время, хотя он и Ку Миньи не были в одном и том же подразделении, они оба были лучшими из спецназа, королем солдат. Ребенок семьи Ку Минги был похищен тогда, и он знал об этом. Это произошло потому, что их семья Ленг Кируи также была почти похищена. После этого его родители наняли профессиональных телохранителей, чтобы защитить своего ребенка 24 часа в сутки, а потом ничего подобного больше не повторилось.

"Разве твоя семья Ку Вэй не получила его обратно? Вы, ребята, просто начали ненавидеть эту работу, потому что были слишком заняты работой и потеряли детей, так что вы стали предательскими убийцами?"

"Чушь собачья! Куо Вадис вернулся, но он полностью контролирует ситуацию! Ради жизни ребенка мы с Ян Мином были вынуждены начать помогать друг другу достигать нашей воли один за другим. Позже они увидели, что Ян Мин не очень-то полезен и силен, поэтому использовали ее для испытаний на людях. Командир, скажите мне, если бы вы были тем, кто пострадал от этого инцидента тогда, были бы вы верны своей вере или своим близким перед жизнью вашей жены и ребенка?"

Слова Ку Минги сделали Ленг Цзиньпэн на самом деле не в состоянии дать ответ в течение дня.

Он не осмеливался представить, что если бы тогда в заложниках находился Сяо Руй, то он бы перешел на Сяо Руй. Потому что это было слишком тяжело для него.

Сяо Руй был его жизнью, даже более важной, чем его собственная, поэтому он просто не мог сказать ответ.

В этот момент, несмотря на то, что он знал, что Цюй Мин И заслужил такую смерть, он не мог больше говорить о способе вины.

Человек, который даже не смог защитить свою жену и детей, как он мог говорить о защите своего народа?

Но точно так же, как Ленг Цзиньпэн был застигнут в момент небесной войны, громкий голос звучал в этом мире.

"Если бы это была я, я бы выбрала свою веру и свою семью одновременно". Ку Минги, ты понимаешь, что именно они держат твоего сына в заложниках, и именно они являются нечестивыми врагами тебя и твоей веры. Но перед ними ты не только не сопротивлялся, но даже искал шкуру тигра, что само по себе является предательством! Поэтому, если бы это был я, делая все возможное, чтобы спасти своего сына, я бы либо одержал победу над злом, либо проиграл бы злой смерти. Нечего бояться, даже если нам придется умереть, мы все равно умрем вдвоем, как семья, и даже если мы отправимся в Желтую весну, мы все равно сможем быть компаньонами друг друга".

Слова Чи Яна заставили всех почувствовать себя очень шокированными.

Особенно Ленг Цзиньпэн, который просто испугался холодного пота. Такая простая правда, но и он почти заикнулся.

(17 октября, завтра в 12:00, это завтра а не сегодня, уже рано утром, все свободны, чтобы прийти в жилую комнату ах, мы общаемся вместе, я также сделал периферийные подушки для всех. Красное солнце тепло q-кончики о! (Я дам вам всем знать еще раз, когда завтра утром отправлю сообщение).

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1064520>